

СООТНОШЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Э.К. Ногойбаева

Определены различия между формальным включением монистической теории и практическим применением дуалистической теории, а также место международного права в иерархии правовых норм национальной правовой системы КР.

Ключевые слова: имплементация; гуманитарное право; коллизия; обычай.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются уважать и обеспечивать соблюдение настоящей Конвенции при любых обстоятельствах

Ст. 1. Общая для Женевских Конвенций I–IV 1949 г.

Имплементация международных договоров включает все возможные меры, которые должны быть приняты государствами для того, чтобы нормы международного права были соблюдены полностью. Этот процесс предусматривает принятие законов или нормативных актов, разработку образовательных программ, набор и подготовку персонала, создание специальных структур, введение планирования и развитие административных процедур. Анализ концентрируется на подготовительной стадии осуществления процессов, которые должны быть предприняты высокими договаривающимися сторонами (Консультативный орган по международному гуманитарному праву) в мирное время, т.е. оценку существующего национального законодательства в свете обязательств, созданных международными договорами. Эти мероприятия должны осуществляться законодательной структурой государства, включая парламент и соответствующие министерства с целью приведения национального законодательства в соответствие с положениями международного гуманитарного права.

Международное гуманитарное право предусматривает набор правил и принципов, которые

управляют и регулируют поведение воюющих сторон во время вооруженного конфликта, а также предусматривает защиту тех, кто не принимает участия в военных действиях, таких, как гражданское население, раненые и больные, медицинский персонал и другие. Роль договоров гуманитарного характера всегда имела жизненно важное значение. Несмотря на то что мы живем в XXI веке, в мире все еще происходят вооруженные конфликты с драматическими последствиями для всего международного сообщества. Новые виды вооруженных конфликтов оспаривают применение международного гуманитарного права, что требует его дальнейшего развития.

В связи с постоянным характером конфликтов основной целью международного гуманитарного права является не запрещение войн, а их гуманизация и облегчение страданий её жертв. Достижение этих целей государства должны обеспечивать путём принятия различных мер как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов [1].

Взаимосвязь международного права и национального законодательства КР (монистический и дуалистический под-

ходы). Доктрина международного права признает три основные теории взаимосвязи между международным правом и национальным законодательством [2]. Согласно первой, известной как дуалистическая (плюралистическая) теория, международное право и национальное законодательство являются отдельными правовыми системами, которые существуют независимо друг от друга. Международное право и национальное законодательство не могут оказывать такое влияние друг на друга, при котором прекращает своё действие тот или иной закон, в связи с тем, что соответствующие нормы имеют как различные основания для применения, так и различные правовые адресаты. Эта теория была изложена в трудах таких ученых, как Д. Анцилотти и Н. Трипель [2, 134]. Они утверждали, что международное право регулирует отношения между государствами, тогда как национальные нормы создаются в рамках государственной системы, к которой они принадлежат. Таким образом, государства не могут выполнять договоры путем принятия законов, которые сделают их применимыми в национальной правовой системе.

Сегодня в мировой практике трудно найти примеры применения дуалистического или монистического подходов в чистом виде, независимо от того какая правовая система будет проанализирована. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии может рассматриваться как государство, применяющее дуалистическую теорию. В Великобритании обязательства по международным договорам вводятся в действие путём издания законов, которые непосредственно определяют положения международного документа, с изложением непосредственно содержания самого договора в приложении к закону [3, 134]. Без разработки текста основного положения договора с целью его реализации закон не может быть принят. Однако в этом случае возникает коллизия между нормами международного права и британского национального права, поскольку международное право будет рассматривать Соединенное Королевство в качестве субъекта, по-прежнему связанного договором.

Другой подход к вопросу соотношения международного права и национального законодательства имеет название монистической теории. Эта доктрина понимает как международное, так и внутрисударственное право, в качестве составной части одного и того же правового порядка. Один из лидеров монистической доктрины Х. Кельсен рассматривает го-

сударство как создателя международного права в рамках основных прав и привилегий, полученных государством как субъектом международного права. Примерами монистической страны являются Голландия или Швейцария, поскольку они считают национальное законодательство и международное право равными частями единой системы. Международные нормы, ратифицированные Швейцарией, имеют обязательную силу и приобретают прямое действие на национальном уровне. Вследствие этого нет необходимости принимать какие-либо специальные меры для преобразования международного договора в национальное законодательство, например путем принятия специального закона в каждом конкретном случае. Международные нормы становятся частью швейцарской правовой системы с момента их появления или вступления в законную силу [4, 100].

Часто бывает сложно определить, какой подход требуется применять в той или иной стране. Поэтому, как правило, большинство стран, таких, как США, применяют оба подхода. В этой связи ряд учёных включает США в список стран, применяющих монистический подход, а другие в список “дуалистических” стран [5].

Анализируя законодательство, можно сделать вывод, что формально Кыргызская Республика применяет монистический подход к соотношению международного права и национального законодательства, поскольку рассматривает международные договоры и основные принципы международного права в качестве составной части ее правовой системы [6]. Единственным требованием Конституции КР является то, что Кыргызская Республика должна быть участником этих международных договоров и соглашений в порядке, установленном законом.

Несмотря на то что Кыргызская Республика официально применяет именно монистический подход к международному праву, все еще существуют проблемы с прямым применением этих положений [7]. Ряд правоведов считает, что такой подход может стать важным фактором в обеспечении соблюдения норм международного права в СНГ, однако до настоящего времени на практике он не был реализован. Лица, на которых договоры оказывают непосредственное влияние, по-прежнему следуют дуалистическому подходу. Таким образом, судьи или административные учреждения редко, особенно в области уголовного права, при принятии решений непосредственно применяют положения международных договоров или международные прин-

ципы, в частности международного обычного права, только если такие положения были непосредственно включены в национальное законодательство (законы до сих пор требуют внесения поправок, как в ст. 1 Уголовного процессуального кодекса КР, так и в ст. 6 Гражданского кодекса и т.д.).

Согласно статье 1 (2) Уголовного кодекса Кыргызской Республики любой новый закон, который содержит состав преступления, должен быть включен в настоящий кодекс. Такое положение весьма оправдано из-за специфики уголовного права. Уголовное право, в самом строгом своём проявлении, носит свойства карательного характера. Поэтому необходимо очень точно сформулировать, за какие преступления лицо будет считаться виновным и подлежит уголовному наказанию. Следовательно, для эффективного осуществления и применения положений международного гуманитарного права нет другого пути, как прямое включение таких положений в национальное законодательство Кыргызской Республики. Несмотря на то что Кыргызская Республика признает международные договоры как составную часть своей правовой системы и обязывает их непосредственное применение, практика, однако, следует дуалистическому подходу, согласно которому нормы международного гуманитарного права должны быть включены и отражены в национальном законодательстве для более эффективного их применения.

Иерархия правовых норм в системе законодательства Кыргызской Республики. Вследствие того что Конституция Кыргызской Республики обладает высшей юридической силой в правовой системе государства, ей должны соответствовать все другие законы, постановления, подзаконные акты и решения. Данная часть исследования посвящена изучению и анализу положения международного гуманитарного права в иерархии правовых норм в системе законодательства Кыргызской Республики.

Основными источниками международного гуманитарного права являются международные договоры, международные обычаи и общие принципы права, признанные цивилизованными нациями [8]. Нами приведен не полный перечень источников международного права, а только основные из них, которые предусмотрены Статутом Международного Суда (ст. 38). Принципы международного права – основные правила, регулирующие поведение субъектов международного права. Они являются наиболее важными, фундаментальными и общепризнанными норма-

ми международного права, которые имеют высшую юридическую силу и носят универсальный характер.

Статья 12 (3) Конституции Кыргызской Республики предусматривает, что “общепризнанные нормы и принципы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики”, следовательно, они имеют прямое действие на практике, как любой другой закон или нормативный акт Кыргызской Республики. Подобная норма существует в статье 15 (4) Конституции Российской Федерации, но в отличие от Конституции Кыргызской Республики предусмотрен и приоритет норм международного договора: “Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора”.

Но ни конституция, ни Закон о нормативных правовых актах Кыргызской Республики 1996 года, или Закон о международных договорах Кыргызской Республики 1999 года, специально никаких упоминаний о международных обычаях не содержат. Однако следует заметить, что согласно этим документам Кыргызская Республика выступает за полное и строгое соблюдение норм международного права и международных обычаев, поскольку они являются частью международного права, более того, обладают обязательной юридической силой.

Статья 12 (3) Конституции Кыргызской Республики гласит, что предусмотренные международным правом принципы, к которым присоединилась Кыргызская Республика, должны быть составной частью законодательства Кыргызской Республики. В статье 16 Закона о международных договорах Кыргызской Республики прописано, что если есть необходимость принятия новых законов или других актов, в целях реализации международных договоров Кыргызской Республики, соответствующие министерства, государственные комитеты и административные учреждения вносят предложения Президенту и Правительству Кыргызской Республики. Это означает, что международные договоры Кыргызской Республики имеют преимущественную силу над законами Кыргызской Республики [9]. Данное положение еще более подчеркивается в Законе о нормативных правовых актах Кыргызской Республики 1996 года, где сказано, что если

существует несоответствие законодательства республики международным договорам, в которых государство является стороной, то приоритет будет отдаваться нормам международного договора. Это положение находит свое отражение в различных законах Кыргызской Республики. Однако, если международный договор содержит нормы, которые требуют внесения изменений в некоторые части Конституции КР, то его реализация является возможным только после изменений, внесенных в Конституцию, из чего следует, что последняя имеет высшую юридическую силу, чем нормы международного договора.

Однако в этих нормативных правовых актах существует правовой пробел, они оставляют открытым вопрос о взаимосвязи между нормами конституционных законов и положений международного права. Неясно, какое правило будет применяться и в случае их столкновения: правило, которое применяется к регулярным законам государства или правило, которое применяется к конституции? Будут ли нормы международного договора иметь преимущественную силу или нет? В Кыргызской Республике существуют конституционные законы, которые могут иметь коллизии с нормами международных договоров. Следовательно, необходимо решить, чему отдавать приоритет – нормам международных договоров или конституционным законам. Помимо этого, следует предусмотреть решение коллизий и в отношении международного обычая поскольку Кыргызская Республика выступает за полное его

соблюдение как доказательства всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы, наряду с общими принципами международного права и международными договорами, в которых Кыргызская Республика является одной из сторон.

Литература и источники

1. Национальное применение международного гуманитарного права и Консультативный Орган МККК // Интернет-ресурс: www.circa.org
2. *Маланчук П.* Современное введение в международное право. Дуалистическая и монистическая теории. 7-е изд., доп. Корнвалль, 1997.
3. *Гаджа Д.* Позитивизм и дуализм у Дионисио Анцелотти // Европейский журнал международного права. 1992. №3.
4. *Малькольм Н. Шоу.* Международное право. 4-е изд. Кембридж, 1997.
5. Взаимодействие между международным и национальным правом // Интернет-ресурс: http://www.eda.admin.ch/sub_dipl/e/home/thema/intlaw/relat.html accessed on March 1st, 2004.
6. Закон КР “О Конституционном Суде КР” от 18 декабря 1993 г. // Эркин-Тоо. 1993. Декабрь.
7. Закон КР “О нормативно-правовых актах” от 1 июля 1996 г. // Эркин-Тоо. 1996. Июль.
8. *Бекяшев К.А.* Международное публичное право: Источники международного права. 2-е изд. М.: Проспект, 1999.
9. Закон КР “О Международных договорах” 1999 г. // Эл. ресурс: ИСС “Токтом Юрист” 2010.